

САЛАМОВ Н. М. SALAMOV N. M.

Юрист Государственного Комитета по вопросам имущества Республики Азербайджан. *Lawyer of the State Committee on questions of property of the Republic Azerbaijan.*
Эл. почта: natiksalamov@mail.ru E-mail: natiksalamov@mail.ru

РОЛЬ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УПРАВЛЕНИИ ЗАКАВКАЗЬЕМ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

***Аннотация.** Изучается роль министерства в управлении Закавказьем в первой четверти XIX в. Проводится историко-правовой экскурс и анализируются деятельность министерства. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о выполнении министерством социальной функции в регионе, а также различным точкам зрения царских чиновников, направивших интенцию на кавказскую политику. Описываются историко-правовые факты, показывающие практические результаты деятельности министерства в крае. На основе юридических документов предложена обоснованная авторская позиция по поводу роли ведомства в интеграции региона в общеимперское пространство.*

***Ключевые слова:** министерство внутренних дел Российской империи, Закавказье, ханства северного Азербайджана, деятельность, социальная сфера.*

ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE ADMINISTRATION OF TRANSCAUCASIA IN THE EARLY 19TH CENTURY

***Annotation.** The role of the ministry in the administration of Transcaucasia in the first quarter of the XIX century is being studied. A historical and legal excursion is conducted and the activities of the Ministry are analyzed. Particular attention is paid to the consideration of the issue of the Ministry's performance of social functions in the region, as well as to various points of view of the tsarist officials who sent an intention to the Caucasian policy. Historical and legal facts describing the practical results of the ministry's activities in the province are described. Based on legal documents, a grounded author's position on the role of the department in integrating the region into the all-imperial space is proposed.*

***Keywords:** ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, Transcaucasia, Khanate of Northern Azerbaijan, activity, social sphere.*

Первая половина XIX в. — яркий и сложный период в истории России, одновременно это эпоха культурного, духовного подъема и трансформации ее национально-территориально пространства. В результате сложилось обширное государ-

ство, заключающее в себе мозаику народов, различных по управленческому устройству, законам, языку и вере.

В 1783 г. в крепости Георгиевск был подписан первый юридический акт о вступлении части Закавказья в состав Российской империи — договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (далее — Георгиевский трактат) [1]. Этот документ ознаменовал начало вхождения Закавказья в состав Российской империи.

Позднее к Российской империи были присоединены ханства северного Азербайджана (Кубинское, Тальшское, Бакинское, Гянджинское, Карабагское, Шекинское и Шемахинское).

Были выданы высочайшие грамоты Дербентскому Владетелю Шейх-Алихану [2], подданным Дербентского владельца Шейх-Али-хана [3], тальшскому владельцу Мир-Мустафа-хану [4], Бакинскому владельцу Гусейн-Кули-хану [5] (далее — Жалованные грамоты); подписаны «Просительные пункты и клятвенное обещание при вступлении в подданство России» между Российской империей и Шекинским, Карабахским и Шемахинским (Ширванским) ханствами [6, с. 262, 275, 279, 294] (далее — Просительные пункты).

Одним из существенных аспектов понимания роли Георгиевского трактата, Жалованных грамот и Просительных пунктов в политико-правовой и социально-экономической жизни Закавказья является ответ на вопрос о том, какова роль России в исторической судьбе народов этого региона.

Вхождение Закавказья, в том числе ханств северного Азербайджана в состав Российской империи вызывало амбивалентные чувства: у одних — о завоевании, потере государственности, у других — о расширении территорий, усилении государства-завоевателя, распространении на присоединенные территории цивилизации.

Советская историография в плане политико-правового положения населения окраин представляла самодержавную Российскую империю тюрьмой народов, страной угнетения инородцев [7, 8].

Академик А. Л. Нарочницкий, выступал против огульного отрицания положительных сторон истории, противопоставляющего обличению — исследованию, отрицанию — прагматизму [9].

Историко-культурный опыт человечества показывает, что любые проявления, будь то «насильственная культурная ассимиляция», либо «добровольное заимствование», вызывают сложный комплекс последствий, оценить которые можно лишь по прошествии ряда лет [10, с. 501—503].

Рассматривая роль империй в судьбе присоединенных ею частей, стоит подчеркивать и прогрессивный характер их политико-социальной жизни: несмотря на те или иные формы умаления политико-экономических прав подчиненных народов, страны-завоеватели несли культуру и цивилизацию.

При оценке данного периода было бы правильным отойти от политизированных оценок последствий этого исторического процесса. Вхождение в состав российского государства, стоявшего на более высокой, по сравнению с Закавказьем, ступени общественно-исторического развития, с вероятностью повлекло разнообразные, в том числе и позитивные изменения во всех сферах жизнедеятельности региона.

Все основные компоненты, предопределившие нынешний политико-правовой и социальный облик, Азербайджан получил в политико-правовом единстве с Россией — стоящей на более высокой ступени общественно-экономического, социокультурного развития.

Именно в единстве с российским государством, в будущем состоялся переход от ханской разобщенности к первой парламентской республике на востоке — Азербайджанской Демократической Республике. Как отмечает в связи с этим Т. Свиетоховский, «несмотря на все протесты и недовольства, вызванные политической Россией в регионе, со временем стало очевидным, что эта политика сыграла также известную роль в деле внутренней консолидации Азербайджана по меньшей мере в двух важных аспектах: ликвидация ханств способствовала изживанию ведущего к расколу нации местного сепаратизма, а образование двух восточно-закавказских губерний привело к формированию территориального единства, которое в будущем азербайджанцы будут воспринимать как основу их Родины» [11, с. 90].

Кроме того, именно на «русском пути» оно получило большую возможность национально-духовного самовыражения, культурное развитие, цивилизационные манеры.

Первая половина XIX в. — яркий и сложный период в истории России, одновременно это эпоха культурного и духовного подъема. Подобно тому, как во Франции накануне буржуазной революции конца XVIII в. появилась целая плеяда блестящих мыслителей и ученых, так и в России накануне падения феодализма выдвинулась плеяда великих ученых и просветителей.

Исторические события в небывалой степени ускорили рост национального самосознания русского народа. Культурному подъему содействовала также политика «просвещенного абсолютизма», которой придерживался Александр I в начале своего царствования.

Все это не могло не повлиять на окраины. Общение двух разнополярных культур приобрело характер взаимовлияния и взаимообогащения. Экстенсивное развитие здесь заменяется интенсивным.

На основе отличных от имевшихся общественно-политических, мировоззренческих, аксиологических и других ориентиров происходит скачок в развитии культуры и науки. Этому способствовали появление и развитие в Азербайджане многих отраслей научного знания, проникновение в страну прогрессивных общественных идей.

Попечитель Кавказского учебного округа барон Николаи в своем рапорте князю Барятинскому от 21 мая 1857 г. писал, что: «правительству нельзя не желать, чтобы образование распространилось в здешнем крае, и чтобы число лиц истинно образованных увеличилось, ... наградить успехи в науках служебными преимуществами, среднее образование должно быть общее, нельзя забыть, что здешний край в отношении к образованию отстоит от России ... на 50 лет» [12].

Взаимодействие радикально трансформировало традиционное общество, преобразуя их смысло-жизненные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами.

«Образовался класс людей, которые ищут науки ради самой науки, который чувствует, что образование не есть только ... подать, платимая для того, чтобы

иметь право быть деятелем в какой-нибудь канцелярии. Теперь многие готовы платить деньги для того, чтобы их дети учились. Поступление ... в лицей я предположил облегчить, делая их доступными каждому лицу принадлежащему свободному сословию», — писал попечитель Кавказского учебного округа барон Николаи [12].

В этом ареале социальная жизнь наполняется динамизмом, хозяйственно-политическая жизнь активизируется и стимулирует инновации и инициативы.

В своем отношении к председателю Кавказского Комитета от 4 апреля 1860 г. Барятинский указывал что, в 1846 г. «с Высочайшего ... соизволения, основано в Тифлисе общество, под наименованием Женского Благотворительного св. Нины», ... общество вскоре открыло еще учебные заведения в других городах края, а именно в 1847 г. в Кутаиси, в 1848 г. — в Шемахе [13].

Проявляется забота «Престо других городах Закавказского края по распоряжению бывшего наместника Кавказского М. С. Воронцова были учреждены мусульманские училища [14].

Эта среда гуманитарного взаимодействия стала базисом, истоком приобщения к русской и западноевропейской культуре. В этот период азербайджанская научная мысль обогатилась в формальном, содержательном и сущностном отношениях.

XIX век выдвинул на арену истории целую плеяду блестящих ученых, философов и просветителей. Неоценимую роль в формировании национальной культуры в Азербайджане сыграли А. Бакиханов — ученый-просветитель, Мирза Казымбек — действительный член Российской Академии наук, М. Ф. Ахундов — философ, член российского императорского географического общества и многие другие, наследие которых вошли в золотой фонд научной азербайджанской мысли.

Мусульманская интеллигенция, получив в высших учебных заведениях России образование, чувствовала себя в среде русской интеллигенции как у дома, писал В. Л. Величко [15].

Следует также отметить, и то, что если анализировать историю захватов и порабощений, то приходим к выводу, что эти деяния являются бичом не государственным, а личностным, обитающим в уме регрессивно настроенного индивида.

И при составлении текста Георгиевского трактата, Высочайшего манифеста к грузинскому народу, Рескрипта на имя главнокомандующего в Грузии К. Ф. Кнорринга [16], и Просительных пунктов, имперские власти не забывали и про социальные сферы жизни, хотя они рассматривались преимущественно в политической плоскости, за которой исчезали экономическая и социальная сущность самих двусторонних обязательств.

Высочайший рескрипт от 12 сентября 1801 г. «Нашему ген.-л. Главнокомандующему в Грузии Кноррингу» гласил: чтобы назидание существенного благоденствия обитателей сего края под сению верховной власти Нашей совершилось на самом деле; правило сие поставляем Мы за главный предмет во всех ваших действиях и обращениях» [16]. Император поручал К. Ф. Кноррингу, «вникая в часть хозяйственную, попечительным оком не оставите вы без внимания и прочие статьи доход приносящие, стараясь о приумножении оных сколько модно, без отягощения и стеснения народного, способом ободрения и распространения в земле торговли, ремесла, земледелия и скотоводства.

Высочайший рескрипт Александра I на имя П. Д. Цицианова от 13 февраля 1806 г. гласил: «желаю устроить благосостояние этих народов (населения ханств северного Азербайджана. — Н. С.), ... остальную часть дани употребить на облегчение жителей, на пользу народов» [17].

С завоеванием региона начался процесс преобразования всей политической системы и органов управления. Иерархическая система государственных органов и учреждений, начала осуществлять государственную власть, задачи и функции российского государства на этой окраине.

Особую роль в политико-правовой и социально-экономической жизни региона сыграло Министерство внутренних дел. Неспроста значительную часть письменных сношений главнокомандующих Грузией с центральными органами составляла переписка с руководителями этого ведомства.

И это не случайно. В первые годы присоединения окраины к Российскому государству руководитель этого ведомства граф В. П. Кочубей вместе с друзьями П. А. Строгановым, А. Е. Чарторыйским и Н. Н. Новосильцевым стоял рядом с Александром I, и направлял его мысли [18]. В своих государственно-политических взглядах Александр I и его друзья были солидарны.

Деятельность министерства оставила отпечаток как на административном, так и на социальном устройстве края. Именно МВД стояло во главе филантропических начинаний в Закавказье.

На первом этапе управления окраиной, политическая составляющая деятельности министерства преобладала над социальным. Например, при определении административного устройства Имерети немаловажной была и позиция министерства внутренних дел, в частности его руководителя [19].

Ликвидация ханств северного Азербайджана и принятие их в непосредственное управление вызвало к жизни увеличение административного персонала канцелярии главноуправляющего в Грузии. В 1823 г. А. П. Ермолов обратился к министру внутренних дел В. П. Кочубею, с просьбой о ходатайстве увеличения штата канцелярии главноуправляющего в Грузии перед императором. После получения отказа от комитета министров, А. П. Ермолов заново с этой же просьбой обратился к новоиспеченному министру внутренних дел В. С. Ланскому. На сей раз А. П. Ермолов предлагал и источники удовлетворения расходов по новым штатам, не истребовав финансы с Государственного Казначейства: «...недостаток исчисленной по новому штату сумму ... можно испросить в отпуск каждый год из Ширванских доходов» [20].

Немаловажную и в целом позитивную роль министерство сыграло и при осуществлении фискальной функции в крае.

История предоставляет нам многочисленные сведения о льготах и освобождении отдельных народов Кавказа от податей и повинностей.

Например, одарив 12 чеченских деревень, добровольно приславших своих старшин для принятия в вечное покровительство и подданство Всероссийской Империи, власти освободили их от пошлин за привозимые продукты и изделия и за покупаемые ими на Кавказской Линии товары, при вывозе оных в Чечню. Цель властей — «и другие деревни будут искать подданства Всероссийского, дабы воспользоваться равными ими выгодами, через что они будут держимы в узде и оставят Линию в покое» [21].

В 1807 г. Дербентские жители были освобождены от повинности давать подводы для имперских войск. [22].

В 1819 г., по высочайше утвержденному решению А. П. Ермолова, были облегчены подати для жителей Памбакской провинции [23].

Сказалось влияние министерства внутренних дел и в этой сфере управления территориями. На основании ходатайства министра внутренних дел, «бриллиантового князя» А. Б. Куракина, с Казахского (Газах — ныне город Азербайджанской республики — Н. С.) народа, за храбрость и усердие в Российско-персидской войне, была сложена половина подати за 1809 год [24].

Вскоре стала проявляться социальная сторона государственной политики, которая выражалась в принятии управленческих решений, направленных на создание условий, улучшающих жизнь малоимущей части населения. Благодаря этим решениям местная малоимущая прослойка получила доступ к материальным и духовным благам.

Министерство проявило себя и в социальной сфере.

Как особый орган центрального управления, МВД отметилось и в обеспечении края всеобще доступной медициной, которое вовсе не существовало, что не могло не оказать положительного воздействия на распространение медицинских знаний. В 1805 г. план и смета здания для Тифлисской врачебной управы и аптеки, представленная министру внутренних дел, была высочайше одобрена и на его постройку из государственной казны было отпущено 10 тыс. руб. серебром (впоследствии она была увеличена до 19197 руб. серебром) [25].

Главноуправляющий Грузии А. П. Тормасов в своем отношении А. Б. Куракину от 1810 г. писал: «рассмотрев положение Грузии, в отношении внутренних частей, признаю необходимо нужным и полезным учредить здесь в Тифлисе, богоугодные заведения, каковыми Российские губернии имеют счастье пользоваться от высокомонарших щедрот. Число неимущих людей время от времени увеличивается. Среди них есть те, которые из-за старости или увечью не имеют возможности своим трудом зарабатывать на пропитание. Сколько я не стараюсь облегчить судьбу сих несчастных ограниченной выдачей единовременно сумм, собираемых для Приказа Общественного Призрения, который не учрежден здесь» [26].

А. П. Тормасов просил министра походатайствовать перед императором об учреждении в Грузии Приказа Общественного Призрения и определении суммы 20 тыс. руб. серебром на учреждение богоугодных заведений, «с получением этой суммы из Бакинских доходов с возвратом в течение 10 лет без процентов», по примеру тому, как в прочих Российских губерниях верноподданные имеют счастье пользоваться.

А. П. Тормасов, чтобы не упустить время, дал предписание правителю Грузии, чтобы по мере поступления денег на Приказ Общественного Призрения, не теряя времени приступить к учреждению и открытию таковых заведений, на первый случай больницы и богадельни. Главнокомандующий считал, что считал, что кроме этих двух заведений, необходим еще дом для лишившихся ума, воспитательный дом для сирот и незаконнорожденных детей.

Спустя не более 4 месяцев после прощения главнокомандующего царь повелел учредить в Грузии Приказ общественного призрения, который был открыт

16 марта 1815 г. Для ее финансирования отпустил 15 тыс. руб., в размере, равном сумме отпускаемым во внутренних губерниях империи [27].

При воспитании и распределении незаконнорожденных и подкидышей, принятых на попечение, Приказ общественного презрения должен был руководствоваться нормами о сиротах, установленными в Учреждении о губерниях, а также правилами императорских воспитательных домов [28].

С деятельностью министерства связано и становление санаторно-курортного лечения на Кавказе.

В 1811 г. для осмотра серных ключей Кавказа (Минеральных вод), был откомандирован доктор А. А. Крейтон. Правительство стремилось сделать эти источники как можно полезными для людей. В предписании министра полиции А. Д. Балашова откомандированному среди прочих задач было и требование строительства двух купален для бедных, а также большого зала, в котором бы больные могли лечиться [29].

Кроме этого решение МВД пригодились при планировке и застройке городов окраины.

В 1822 г. по распоряжению А. П. Ермолова был создан план города Шемаха. Отправляя план города военно-окружному начальнику В. Г. Мадатову, А. П. Ермолов предписал приказать военному инженеру устроить улицы и площади на основании этого плана, «соответствующему высочайше подтвержденных фасадов для строений, разосланных от Министерства Полиции по всем губерниям». Для выявления необходимости проведения ремонта военному офицеру поручалось снять план мечети и отправить главноуправляющему. Для обеспечения населения водой, имеющиеся родники в городе сохранялись, не застраивались. Было поручено снять план караван-сарая и определить необходимость их ремонта [30].

Проявилась деятельность министерства и в колонизации края [31].

Проведенное краткое исследование позволяет сказать, что с момента присоединения Закавказья к Российскому государству началась последовательная интеграция края в единый самодержавный организм. В этом процессе огромную роль сыграло Министерство внутренних дел. Роль МВД в системе управления Закавказьем в первой четверти XIX в. была особой. Особенность эта заключалась в социальном характере ее деятельности. Именно стараниями министерства были заложены организационные основы осуществления социальной функции государственным аппаратом на окраине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) // Полн. собр. законодательства Рос. имп. Собр. 2. СПб., 1830. Том 21. № 15835.

2. Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 25. № 19107.

3. Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 25. № 19108.

4. Государственный архив астраханской области, ф. 1, оп. 10, д. 341, л. 4. А.

5. Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 26. № 19994.

6. Под стягом России: сб. арх. док-тов. М.: Рус. книга, 1992. С. 262, 275, 279, 294.
7. Григорян З. Т. Присоединение восточной Армении к России в начале XIX века. М., 1959.
8. Парсамян В. А. Присоединение восточной Армении к России и его историческое значение. Ереван, 1978.
9. Хевролина В. М. История была его призванием. К 100-летию со дня рождения академика А. Л. Нарочницкого // Вестн. Рос. Акад. наук. М., 2007. Т. 77. № 3. С. 249.
10. Гавров С. Н. Взаимодействие культур и поиск новой идентичности // Вопросы социальной теории: науч. альм. М., 2010. Т. 4. С. 501—503.
11. Свиетоховский Тадеуш. Русский Азербайджан // Хазар. Баку, 1990. № 1. С. 90.
12. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 12. № 1142.
13. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 12. № 48.
14. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 12. № 118.
15. Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904. С. 176.
16. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 1. № 548.
17. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 2. № 108.
18. Корф С. А. Административная юстиция в России. Кн. 1., СПб., 1910. С. 175.
19. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 4. № 1.
20. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 6. Ч. 1. № 99.
21. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 3. № 1158.
22. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 3. № 736.
23. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 6. Ч. 1. № 1018, 1030.
24. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 4. № 665.
25. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 5. № 400.
26. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 4. № 22.
27. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 4. № 32.
28. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 5. № 317.
29. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 4. № 1429.
30. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 6. Ч. 1. № 1242.
31. Акты кавказской археографической комиссии. Т. 3. № 1073; Т. 4. № 38.